

современного мироустройства (центры силы) и несправедливости в международных отношениях, репрезентации новой институциональной архитектуры мира и моделей современной дипломатии.

Сами факты институционализации ООН и Европейского Союза (их институциональные модели) стали ускорителем и основой активной деятельности правительственных институций государств в сфере внешней экономической политики, в практике социально-экономического планирования и развития, в разработке и принятии национальных и международных нормативных актов, регламентирующих минимальные социальные стандарты в государствах, соблюдение базовых прав и свобод человека вообще, что, безусловно, стало первым шагом по социализации глобальной экономической среды в темпоральном и экспоненциальном измерениях. Этот процесс особенно интенсифицировался в условиях полицентрического (многополюсного; многомодельного) мироустройства XXI века.

Библиографические ссылки

1. Циватий В. Г., Громико О. А. Поліцентричність сучасного світоустрою: мегатренд XXI століття: (інституційний контекст) // Зовнішні справи. 2014. № 8. С. 26–29.
2. Європейська соціальна хартія (Переглянута) (ETS № 163) : сайт / Рада Європи; Хартія; міжнародний документ від 03.05.1996 № ETS № 163. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_062 (дата обращения: 09.02.2022).
3. Європейська соціальна хартія : сайт / Рада Європи; Хартія; міжнародний документ від 18.10.1961 № ETS № 35. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_300 (дата обращения: 13.02.2022).
4. Смирнов Е. Экономика Европейского Союза: инновационный аспект развития. М., 2020. 172 с.
5. The Lisbon Review 2008: Measuring Europe's Progress in Reform. Geneva: World Economic Forum, 2008. 236 p.
6. Циватий В. Г. Глобальная экономическая дипломатия и внешнеэкономическая политика государства: новая парадигма и институциональные форматы XXI века // Науковий вісник Дипломатичної академії України. 2015. Вип. 22(3). Серія «Економічні науки». С. 199–203.
7. Хауер-Тюкаркина О. М. Современная имиджевая политика Европейского Союза. М., 2015. 168 с.
8. Ципліцька О. О., Яненко І. Г. Промислова політика Європейського Союзу: інституціональні передумови формування та особливості реалізації // Проблеми економіки. 2018. № 2 (36). С. 45–50.
9. Бизнес. Образование. Экономика : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 апр. 2021 г. : сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. Минск : Институт бизнеса БГУ, 2021. 742 с.
10. International Relations. Edited by Stephen McGlinchey. Bristol, England, 2017. Part I: DIPLOMACY. P. 26–36.

УДК 330.341.2

ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РОСТА ИНСТИТУТОВ И ХАРАКТЕРА ТОРГОВЛИ

М. Ю. Чепиков

старший преподаватель, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: chepikov@bsu.by

Различная устойчивость роста в трансформационных экономиках в 2000–2019 гг. позволяют выделить некоторые особенности изменения институтов и международной торговли этих стран как причины этих различий.

Ключевые слова: экстрактивные и инклюзивные институты; характер торговли; экономический рост.

IMPACT OF INSTITUTIONS AND TRADE PATTERNS ON GROWTH SUSTAINABILITY

M. Y. Chepikov

*senior lecturer, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk,
Republic of Belarus, e-mail: chepikov@bsu.by*

Different sustainability of economic growth in transformational economies in 2000–2019 allows us to deduct some special features of institutional and trade pattern changes as a reason for difference.

Keywords: extractive and inclusive institutions; trade pattern; economic growth.

Темп роста белорусской экономики и окружающих стран за последние 20 лет претерпел сильные изменения. Для объяснения этого явления формулируются две гипотезы: институциональные проблемы и проблемы характера торговли.

Успехи инклюзивного роста первого десятилетия XXI века в Республике Беларусь ко второму до некоторой степени был утрачены как количественно, так и качественно. О количественном различии говорят средние темпы роста чистого национального дохода в 2000–2010 гг. и в 2010–2019 гг. соответственно в Беларуси и соседних странах (таблица 1).

Таблица 1 – Средние темпы роста чистого национального дохода, % в год

Страна	2000–2010 гг.	2010–2019 гг.
Беларусь	10,5	3,4
Польша	4,1	3,7
Россия	8,2	2,3
Украина	6,9	4,1

Источник: рассчитано автором по данным [1].

О качественном можно судить средним суммарным расходам на образование и здравоохранение как доле ВВП (таблица 2).

Таблица 2 – Средние суммарные расходы на здравоохранение и образование, % ВВП в год

Страна	2000–2010 гг.	2010–2019 гг.
Беларусь	9,67	8,64
Польша	9,34	9,27
Россия	6,60	7,20
Украина	9,28	9,61

Источник: рассчитано автором по данным [1].

По данным таблицы 1 можно сделать ряд наблюдений: 1) Беларусь лидировала по экономическому росту в данной группе в первом десятилетии и была на предпоследнем месте во втором; 2) по устойчивости роста Беларусь также на предпоследнем месте по итогам двух десятилетий. Данные Табл.2 показывают, что именно в Беларуси по данным показателям сильнее всего снижается инклюзивность институтов экономического роста по сравнению с другими странами группы во втором десятилетии, что может служить одним из объяснений снижения роста вообще. [2] Для справедливости отметим, что абсолютные показатели неравенства (коэффициент Джини) и показатели бедности

в Беларуси по-прежнему одни из лучших, т. е. речь идет о том, что рост в Беларуси уменьшился и стал менее инклюзивным, но пока не стал экстрактивным. [1] Показатели качества институтов и госуправления в Беларуси в среднем росли до 2020 г. [3]

Другое соображение касается характера торговли стран группы. В 2010–2019 гг. быстрее всего экспорт рос из Беларуси в Россию, Украину, Великобританию; из Польши в Германию, Чехию, Великобританию; из России в Китай, Южную Корею, Нидерланды; из Украину в Китай, Германию, Польшу. [4] Ориентация на меньшие по объему и медленно растущие экспортные рынки с быстро возрастающей конкуренцией и специализацией на товарных группах со снижением сложности производства или ухудшившимися условиями торговли также тормозит потенциал роста.

Преимущества Беларуси от интеграции с российской экономикой (включая сырьевые и энергетические субсидии) и возможность избежать сильной дезорганизации из-за приложенных усилий к сохранению существующей государственно-ориентированной промышленной базы позволили достичь высоких темпов роста в первом десятилетии. [5] Неспособность к созданию эффективных рыночных институтов и развитию международного разделения труда в условиях утраты выгодных условий торговли (т.е. попытки продолжить политику первого десятилетия в изменившихся условиях) привели к неустойчивости белорусского роста.

Развитие институтов инклюзивного роста и улучшение участия в международном разделении труда могли бы способствовать экономическому росту Республики Беларусь как качественно, так и количественно.

Библиографические ссылки

1. World Bank. World Development Indicators : сайт. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (date of access: 28.01.2022).
2. Popov V. Macroeconomic policies for inclusive growth in Southern countries: A new DOC research project : site // Dialogue of Civilizations Research Institute, 2018. URL: <https://doc-research.org/de/2018/09/macroeconomic-policies-inclusive-growth-southern-countries/> (date of access: 28.01.2022).
3. World Bank. Worldwide Governance Indicators : site. URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/> (date of access: 28.01.2022).
4. Observatory of Economic Complexity : site. URL: <https://oec.world/> (date of access: 28.01.2022).
5. Blanchard O., Kremer M. Disorganization // Quarterly Journal of Economics. 1997. 112 (4). P. 1091–1126.

УДК 332.12 : 314.48

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

М. С. Черняк

*аспирант, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: marikaalinas@mail.ru*

Научный руководитель: Г. М. Наливайко

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный
экономический университет, Высшая школа управления и бизнеса, г. Минск,
Республика Беларусь, e-mail: n_galina_m@mail.ru*

Современная Беларусь ориентирована на реализацию целей концепции устойчивого развития. На государственном уровне принят целый ряд программ, способствующих социально-экономическому развитию страны. Особое внимание уделяется ЦУР-3, направленной на